

ДИАНА

Подготовка к атаке на тюрьму шла полным ходом. Бен, хозяин маяка, отправился в ближайший город, чтобы приобрести всё необходимое. А необходимы нам были топливо для вертолёта, так как долететь до тюрьмы на остатке у нас бы не получилось, и бензин. Он был нам нужен, чтобы заправить мотоцикл, за которым отправились Дилан и Фэйт. Йен же пошёл на пляж, чтобы поднять в воздух вертолёт, и посадить его поближе к маяку, дабы он был у нас всё время на виду. На маяке осталась только я, Лукас, и остальные дети. К своему стыду, я даже не смогла вспомнить всех их имена. Хотя мне и без этого было чего стыдиться.

Взвесив все «за» и «против», мы практически сразу пришли к выводу, что ночь — лучшее время для атаки. Правда я сначала подумала, что речь идёт о следующей ночи, а не о ближайшей, но Дилан считал иначе. Он говорил, что затягивать с атакой нельзя, и что оставшись без лидера, наши враги наиболее уязвимы именно сейчас. Я считала иначе, прекрасно помня каким куском дерьма был Карлос, но неожиданно Дилана поддержал Йен. Когда мы удирали из тюрьмы, я ведь пообещала ему, что мы сначала выберемся сами, а потом вернёмся за остальными пленниками. Пообещала, и практически сразу забыла. Зато Йен не забыл, и судя по укоризненному взгляду, обо всём догадался. Я тогда стыдливо отвела взгляд, и больше в обсуждении плана не участвовала, а только слушала, что говорят другие.

К концу обсуждения настроение у всех было боевое. Даже у Бена. Я ничего не знаю об этом старике, но то, с какой лёгкостью он соглашается участвовать в этой аванюре, меня удивляет. Такое ощущение, будто он воспринимает атаку на тюрьму как какое-то весёлое приключение, а не как опасную операцию, в ходе которой нас всех могут прикончить. Даже та жуткая «демонстрация» с участием пары троглодитов его жутко развеселила, и несколько не удивила, чего нельзя было сказать обо мне и Йене. Обсудив все детали, Дилан уходит, и вскоре возвращается с Фэйт. Та ничего особо не говорит, но и так заметно, что она готова к атаке хоть сейчас. В общем, боевое настроение у всех, кроме меня. И это заставляет меня чувствовать себя белой вороной.

Когда возвращается Йен, и сажает вертушку метрах в тридцати от маяка, прошу Лукаса присмотреть за остальными детьми, и выхожу на улицу. Заметив меня, Макриди хмурится.

— Почему не спишь? Раз уж всё равно ничем не занята, могла бы немного отдохнуть, — советует он.

Если бы Йен не говорил серьёзным тоном, то я бы решила, что он шутит. Как же, отдохнёшь тут! Когда знаешь, что можешь не дожить до утра, становится как-то не до сна.

— Ещё успею. Не хочешь немного прогуляться? — предлагаю я.

— Давай. Почему бы и нет.

Идём от маяка в сторону моря. Йен молчит и иногда вопросительно смотрит на меня. Парень явно ждал чего-то большего, соглашаясь на прогулку, чем банальной ходьба в полной тишине. Пока его не было, в мою голову закралась безумная мысль — предложить ему всё бросить, и уйти. Пусть освобождением пленников занимаются Дилан, Фэйт и Бен, раз им так этого хочется, а мы пойдём своей дорогой. Только я, он и Лукас. Я — далеко не святая, и своих мыслей не стыжусь. Но предложить подобное Йену всё же не решаюсь. Не хочу упасть в его глазах ниже плинтуса, а это непременно случится, если я озвучу свои малодушные мысли. А

ведь раньше меня мало заботило что обо мне думают другие. Как же быстро всё поменялось!

— Боишься? — нарушает он тишину, когда мы добираемся до берега.

— Что? — не понимаю я.

— Боишься что что-то пойдёт не так, и мы все погибнем. Я тоже очень боюсь.

— Серьёзно? По тебе не скажешь!

Парень вымученно улыбается.

— Стараюсь. К тому же я рискую меньше всех.

— Это не важно. Если облажается кто-то один, то мало не покажется всем. Поляжем прям там.

— Не поляжем. Всё пройдёт нормально.

— Откуда ты знаешь?

— Понятия не имею. Просто знаю и всё тут.

На этот раз его уверенность мне не передаётся. Но от осознания того, что боюсь не только я, становится немного легче. Умирать совсем не хочется, особенно теперь, когда я нашла Лукаса. И Йена. Этот парень стал мне дорог практически так же, как и родной брат. Я очень многим обязана ему, и если с ним что-то случится...

Резко останавливаюсь и сжимаю руки в кулаки. Да пошло оно всё! Хватит уже трястись и хоронить раньше времени себя и других! Всё у нас получится! С этой мыслью подаюсь вперёд и целую Йена. Парень этого от меня явно не ожидал, и на мой поцелуй ответил не сразу, зато ответил как надо. А уж когда его руки начали хозяйничать на моей талии, и опускаться всё ниже и ниже, мне стало понятно, что одним лишь поцелуем всё не ограничится. Меня такой расклад полностью устраивает.

Отстранившись, воровато смотрю по сторонам. С одной стороны, чего нам стесняться, если все мы можем и не дожить до утра? А с другой, всё же не хочу, чтобы нас кто-нибудь увидел. Заметив метрах в ста какую-то пещеру, хватаю Йена за руку, и волоку за собой, совсем забыв про его хромоту. Зайдя в пещеру, уже по привычке опускаюсь на колени, и хочу спустить с Йена штаны, но парень меня останавливает.

— Не торопись. Я тут кое-что придумал, — говорит он, деликатно меня отстраняя.

— Что ты придумал? — спрашиваю я с лёгким волнением.

Йен улыбается.

— Не волнуйся, тебе это понравится. Ты ведь мне доверяешь?

Утвердительно киваю в ответ, нисколько не кривя душой. Мне даже немного интересно что такого он придумал. Йен приказывает мне лечь на спину, что я незамедлительно делаю, а сам садится сверху, повернувшись ко мне спиной. Когда Макриди спускает с меня штаны, и становится на четвереньки, широко раздвинув ноги, я догадываюсь что он задумал. Про позу валета я как-то слышала краем уха, но ничего подобного никогда не пробовала. Не вижу ничего плохого в том, чтобы опробовать её сейчас. Не став долго ходить вокруг да около, Йен начинает неторопливо массировать мой лобок. Не остаюсь в долгу, и тоже начинаю проводить манипуляции над его членом, используя руку. До чего же он всё-таки замечательный парень, раз вновь позаботился о том, чтобы удовольствие получили мы оба. Мне бы подобное и в голову не пришло.

Поглаживая нависший над моим лицом член, целую сначала одно, затем второе яйцо, затем беру в рот, и начинаю посасывать. Макриди в этот момент прикикает к моей промежности губами, и начинает работать языком. Я же торопливо переключаюсь на второе яйцо, и

начинаю работать рукой быстрее. Когда Йен засовывает в мою попу мизинец, и начинает массировать мою задницу, едва не прикусываю один из его шаров зубами. В который раз этому парню удалось меня удивить, и удивить в хорошем смысле. Как же хорошо что я успела ополоснуться, когда мы сделали остановку у озера! Как бы сильно Йен не хотел доставить мне удовольствие, сомневаюсь, что ему бы понравилось ковыряться в грязной заднице.

Переключившись с шаров на член, без особого труда заглатываю ствол целиком, какое-то время просто держу его во рту, и лишь потом принимаюсь сосать, с ходу взяв быстрый темп. После недолгих манипуляций Йен замирает, заменяет язык на два пальца, затем начинает двигать тазом, и потрахивать меня в рот. Я просто пошире раскрываю рот, и принимаюсь щекотать яйца своими пальцами. Я не вижу лица Макриди в этот момент, но интуитивно чувствую, что ему это нравится. Сорвавшийся с его губ сдавленный стон подтверждает, что моя догадка верна. В скором времени его член набирает полную силу, и становится крепок как скала.

Поцеловав меня напоследок в «нижние губы», Йен отстраняется, переворачивает меня на живот, и пристраивается сзади. Благодаря его стараниям моя киска успела неслабо так намокнуть, поэтому его член проникает туда без малейшего труда. Только я встаю на четвереньки, как Йен начинает неторопливо двигаться. Поначалу просто подмахиваю ему, а когда Макриди замирает, принимаюсь сама насаживаться на его член. В какой-то момент дружок Йена выскальзывает из моей дырочки, и я жду, что парень незамедлительно засунет его обратно. Вместо этого Макриди проводит членом по моим ягодицам, затем подводит к моей попе. — Можно? — спрашивает он как-то нерешительно.

Медлю с ответом. Терпеть не могу, когда кто-то засовывает свой член именно туда. Это довольно неприятно, а иногда и больно. Будет ли в этот раз иначе? Не знаю. Может быть. А если даже не будет, я в любой момент могу попросить Йена прекратить. Он это сделает — в этом я абсолютно уверена.

— Можно, — запоздало отвечаю на вопрос.

Макриди с облегчением вздыхает, и начинает медленно вводить свой член в мою попу. Поначалу напрягаюсь, ожидая неприятных ощущений. А когда член Йена полностью входит в мою дырочку, понимаю, что их не последует.

— Скажи если будет больно, — говорит он перед тем как начать двигаться.

Киваю в ответ, хотя точно знаю, что больно мне не будет. И оказываюсь права. Йен обрабатывает мой зад неторопливо, стараясь не сделать мне больно. Я же не только не чувствую боли, но ещё и двигаю тазом, поплотнее насаживаясь попой на член. И это оказывается настолько приятно, что я совсем теряю головой, и в скором времени начинаю громко стонать. Макриди наращивает темп постепенно, но делает это настолько медленно, что мне приходится просить его долбить меня чуть жёстче и быстрее, что он, как я подозреваю, не без удовольствия, и делает, вынуждая меня стонать ещё громче.

Под мои одобрительные стоны, переходящие в крики, Йен и кончает, заполнив мою задницу своим семенем. Не придерживай меня Макриди в этот момент за плечи, я бы просто рухнула на живот. Когда он вытаскивает член, успевший «выстрелить» ещё раз, тёплая сперма выходит из моей дырочки, и начинает стекать по ягодицам. Повинуясь непонятному порыву, ловлю её пальцами, и стараюсь запихать обратно, за что получаю лёгкий шлепок по ягодицам. Оборачиваюсь, и смотрю на Йена с напускной суровостью, и легонько бью его мизинцем по носу. Макриди в ответ на это лишь озорно посмеивается. Приведя в порядок

одежду, мы какое-то время молча сидим на земле, взявшись за руки, и смотрим на море. Мысли о том, что мы можем не дожить до утра, отходят на задний план, и так там и остаются. Всё будет хорошо. Теперь я это точно знаю.

— Пошли? — нарушает тишину голос Йена.

— Пошли, — отвечаю я, после чего мы оба поднимаемся, и идём обратно к маяку.

ЙЕН

Вернувшись к маяку, замечаю рядом с дверью пустую канистру, а также следы от колёс на земле. Делаю вполне закономерный вывод, что Бен вернулся из Эфиса, и передал бензин Дилану и Фэйт. Те заправили мотоцикл, и отправились на поиски схрона. Для атаки на тюрьму было необходимо много оружия, приобретение которого нам было не по карману, особенно с учётом того, что в первую очередь необходимо было приобрести топливо для вертолётa и бензин для мотоцикла. И то и другое в наши дни стоило недёшево, и продавалось далеко не на каждом шагу. Так что закупку всего необходимого мы себе позволить не могли. Дилан мне объяснил, что у военных есть схрон с оружием и боеприпасами практически рядом с каждым крупным городом, и отыскать его можно по особым меткам. Ни о чём подобном я раньше не слышал, но Хорнеру на слово поверил. В отличие от своей злобной подружки, этот парень доверие внушал.

Как только мы приблизились к двери, на улицу вышел Бен, державший в руках снайперскую винтовку. Придирчиво оглядев нас с головы до ног, старик усмехнулся.

— Ну что, как потрахались? — поинтересовался он будничным тоном.

Я такого вопроса не ожидал, и растерялся. Как он узнал? Неужели у нас всё на лицах написано? Зато Диана не стушевалась, и оправдываться перед стариком не стала.

— Завидуй молча, — проворчала она.

Бен улыбнулся.

— Да ладно тебе, не кипятись. Мне то, по большому счёту, насрать чем вы там занимались и в каких позах. Но раз уж вам так приспичило покувыркаться, могли просто выставить за дверь всю малышню. Кровать для таких дел подходит больше, чем морской берег. А то мало ли, вдруг тебя в самый ответственный момент за задницу краб цапнет или какая-нибудь другая морская живность?

— Просто даёшь дружеский совет? Или делишься опытом? — интересуется Диана.

Бен предпочитает не отвечать на провокационный вопрос, и передает мне винтовку.

— Раньше стрелял из такой? — спрашивает он, после того как я беру оружие в руки.

— Не приходилось, — честно признаюсь я.

— Плохо. Пока есть время, возможность и лишние патроны — потренируйся.

Коротко киваю. Тренируюсь на пустой канистре и жестяных банках, которые Диана поочередно относит на приличное расстояние. Не беру в расчёт отдачу при стрельбе, и после первого выстрела едва не остаюсь без глаза. Учитывая эту ошибку, в дальнейшем держу винтовку подальше от лица. Патронов Бен приобрёл с запасом, поэтому парой попаданий не ограничиваюсь, и продолжаю набивать руку после наступления темноты, благо старик догадался приобрести прицел ночного видения.

Ближе к полуночи возвращаются Дилан и Фэйт, привезя несколько сумок с оружием. Чего там только нет: штурмовые винтовки, пистолеты-пулемёты, гранаты, бронежилеты, а также термические заряды. Ещё раз бегло обсуждаем план, и всей толпой направляемся к вертолёту. Лукаса и остальных детей решаем взять с собой, благо в вертушке просторно и

хватает места на всех. Беру управление вертолётom на себя, а соседнее место на всякий случай занимает Дилан. Как только мы поднимаемся в воздух, и отлетаем от маяка на значительное расстояние, Хорнер достаёт какой-то пульт, нажимает на кнопку, затем убирает его в карман. Это и было то самое секретное устройство, с помощью которого Хорнер и рассчитывает одержать победу в бою за тюрьму.

В ходе обсуждения плана по освобождению пленников Дилан рассказал, что обыскивая одну заброшенную лабораторию, он и Фэйт обнаружили там устройство, способное приманивать троглодитов. Диана отнеслась к услышанному, мягко говоря, скептически. Слишком уж неправдоподобно это прозвучало. Даже мне поверить в услышанное было нелегко, пока Дилан не устроил наглядную демонстрацию. Не доставая устройство из кармана, он что-то там нажал, и буквально через несколько минут к маяку непойми откуда прибежала парочка троглодитов, которых отлично было видно из окна. Хорнер побрызгал на себя какой-то дрянью, и вышел на улицу, взяв с собой лишь пистолет. Я в тот момент не на шутку перепугался, что они его сожрут, однако троглодиты повели себя очень странно. Вместо того чтобы повалить Дилана на землю, и перегрызть горло, они принялись обнюхивать его, а затем начали тереться от его ноги, словно это были домашние животные, а не смертоносные плотоядные мутанты.

Я наблюдал за всем этим с открытым ртом, и боялся, что у меня того глядя нижняя челюсть отвалится. Диана выглядела не менее шокированной, но в руки себя взять смогла раньше, чем это сделал я. Достав пистолет, Хорнер продырявил голову сначала одному, затем второму монстру. Прежде чем мутанты вернулись к жизни, вышедший на улицу Бен полил их какой-то ядрёной настойкой, и поджёг. Пока тела троглодитов горели, вернувшийся Дилан объяснил, что опрыскавшись спреем, который по запаху очень сильно напоминал средство от насекомых, можно обмануть мутантов, и сойти за «своего», но лишь на непродолжительное время. По словам всё того же Хорнера, нам этого времени должно хватить с лихвой.

Управляя вертушкой, поглядываю в окно, и вижу что за нами следует стая троглодитов. Поначалу небольшая, где-то 5—6 мутантов. Но затем она начинает расти на глазах. Наблюдавший за этим с интересом Лукас принимается считать монстров, однако постоянно сбивается, так как небольшая стая буквально на глазах превращается в настоящее стадо. В итоге брату Дианы удаётся насчитать ровно 44 троглодита. Чтобы нас раньше времени не заметили, совершаем посадку в паре километров от тюрьмы, и после приземления разделяемся.

Первая группа, состоящая из Дилана и Фэйта, направляется непосредственно к тюрьме, а вторая, в которую входят Диана и Бен, идёт к ферме рядом с озером. Мне же поручено прикрывать их с безопасного расстояния, присматривать за детьми, и валить убегающих работяг. Первые два пункта никаких нареканий не вызывают, а вот стрелять в спину убегающим людям, пусть и подонкам, мне не сильно хочется. Однако Дилан убеждает меня, что сделать это необходимо, так как ни один головорез не должен выбраться живым из этой заварушки. Потеря целого аванпоста в любом случае не останется незамеченной, но для нас будет лучше, чтобы «Альянс Неволы» узнал об этом как можно позже. Скрепя сердцем, я обещаю сделать всё что в моих силах. Выбравшись из кабины, бреду в сторону высокого холма, с которого и собираюсь наблюдать за фермой и за главными воротами. Не сразу, но всё же замечаю, что за мной увязался брат Дианы. Требую, чтобы он вернулся к остальным детям, и не высывался, пока взрослые заняты серьёзным делом, на что Лукас отвечает, что

уже достаточно взрослый, и что пока я приглядываю за Дианой и Беном, он будет приглядываться за мной. Всё это он говорит с таким серьёзным видом, что я не могу сдержать улыбку, и соглашаюсь взять его с собой. В конце концов, два глаза хорошо, а четыре — лучше. Если только речь не идёт о мутанте.

Вместе с Лукасом забираюсь на холм, и через прицел снайперской винтовки начинаю наблюдать за фермой. Вижу, как Бен подбегает к одному часовому, бьёт его коленом в живот, затем резким движением сворачивает ему шею. А второму бросает нож в грудь, и тот замертво падает на землю.

Задача Бена и Дианы состояла в том, чтобы бесшумно расправиться с головорезами, охраняющими ферму, и поджечь один из амбаров. Расчёт был на то, что с вышек пожар заметят практически сразу, и работорговцы бросятся тушить огонь, а на ферме их уже встретят троглодиты. Расправившись с ними, мутанты должны были броситься в лобовую атаку. А поступить именно так, а не иначе, они должны были благодаря Дилану и Фэйт, задачей которых было проникнуть на территорию тюрьмы, и вновь задействовать пульта, притягивающий мутантов как магнит. Таков был план, и я надеялся, что он подействует, хотя меня не покидало ощущение, что Дилан случайно, а вполне возможно и намеренно, умолчал о чём-то важном.

— Тебе нравится моя сестра? — отвлекает меня от наблюдения Лукас.

— Нравится, — честно признаюсь я.

— Сильно?

— Очень.

— Ты ей тоже.

Поворачиваю голову в сторону.

— Это она так сказала? — спрашиваю я.

Маленький засранец лишь загадочно улыбается, но прямо на мой вопрос не отвечает. Возвращаюсь к наблюдению за фермой, и делаю это очень вовремя. Как только Диана и Бен проходят мимо небольшого сарая, оттуда выходит автоматчик. Понятия не имею что он там делал. Видимо спал. Увидев незваных гостей, он тут же вскинул оружие. Бен и Диана одновременно обернулись, а я прицелился. Опасаясь, что могу не попасть ему в голову, стреляю противнику в спину. Тот дёргается, роняет оружие, и падает на колени. Бен тут же подбегает к нему, и добивает, ударив в грудь ножом. Я же вздыхаю с облегчением. Пока всё идёт неплохо, и хочется верить, что и в дальнейшем удача от нас не отвернётся. Особенно от Дилана и Фэйт, так как им придётся тяжелее всего, при чём очень скоро.

ФЭЙТ

Грёбаная тюрьма. Вот уж не думала, что когда-нибудь снова увижу это место. В прошлый раз мне и собачонке пришлось наведаться сюда по приказу Билли. Ходили слухи, что фанатики из «Братства Судного Дня» обзавелись ядерной боеголовкой, и чтобы выяснить так ли это на самом деле, я и Хорнер проникли на территорию тюрьмы через главные ворота, притворившись убогими беженцами. Правда нас довольно быстро раскрыли, и попытались прикончить. Чуть не словив свинца, нам всё же удалось сбежать от чудиков через технические коридоры, которые привели нас в канализацию. Тем же путем мы сейчас собирались проникнуть внутрь.

Сливная труба находилась слишком близко от стены, и у армейской собачонки возникли опасения, что нас запросто могут заметить. Для этого и был нужен отвлекающий маневр в

виде пожара на ферме. И это вполне разумно. Раз уж всё равно не получается зайти бесшумно, то врагов следует хотя бы отвлечь и разделить. Хромоножке с кобылой псина наплела какую-то чушь про то, что у нас есть прибор, приманивающий троглодитов, и безмозглая парочка ему поверила. В отличие от старого пердуна. Я неслабо так охренела, когда узнала, что он тоже умеет управлять бледными уродцами, причём гораздо эффективнее, чем Хорнер. Не ожидала я от него такого, совсем не ожидала.

Рация за поясом собачонки начала подавать признаки жизни, и Дилан поспешил ответить на вызов.

— Как всё прошло? — поинтересовался он, понизив голос.

— Нормально. Подожгли сарай и сваливаем. Дождитесь сапёров, и можете заходить, — ответил старый пердун.

— Понял, ждём.

Ждать пришлось недолго. Через пару минут раздались первые выстрелы, давшие нам понять, что прибежавшие на ферму «пожарные» наткнулись на троглодитов. Зная о том, что обычный огнестрел малоэффективен против мутантов, желаю бледным уродцам приятного аппетита. Пока не утихает шум выстрелов, Хорнер молча наблюдает за вышками. Когда мимо стены проносятся три троглодита, псина даёт мне знак, что пора действовать. Короткими перебежками добираемся до сливной трубы, и путь нам преграждает толстенная решётка.

— А в прошлый раз она была совсем хлипкая, и запросто выбивалась с ноги, — говорит собачонка с улыбкой, и начинает копать в своём рюкзаке.

Достав заряд, содержащий термитную смесь, Дилан цепляет его к решётке, и советует мне закрыть глаза, или хотя бы отвернуться. Пожимаю плечами, и поворачиваю голову в сторону. Пока заряд прожигает решётку, наблюдаю за приближающимися «сапёрами». Разрабатывая план проникновения в тюрьму, Дилан предположил, что работарговыцы могли оставить в канализации подарочки в виде противопехотных мин. Именно их троглодитам, и предстояло «разминировать». Шум выстрелов стих, но лишь на короткое время, а буквально через полминуты возобновился с новой силой. Тут уж одно из двух: либо выродки «Альянса» сумели пережить первую атаку, и дали дёру к воротам, в надежде спастись, либо не сумели, и к воротам бросились уже мутанты. Напрягаю слух, и понимаю, что к перестрелке подключились и охранники на вышках. Ситуация от этого не становится намного яснее. В любом случае, альянсовская падаль сейчас очень сильно занята, и если в канализации прогремит пара-тройка взрывов, на это вряд ли кто-то обратит внимание.

Как только «термит» заканчивает прогрызать решётку, Хорнер отправляет уродцев на разведку. Первый троглодит успевает пробежать метров 30, прежде чем подрывается на mine, второй — раза в два больше. Переглядываюсь с собачонкой. Обмениваемся кивками, и заходим в трубу. Прибора ночного видения у нас нет, поэтому приходится довольствоваться фонариками, прикреплёнными к винтовкам. Продвигаемся вперёд медленно, внимательно смотря себе под ноги. Третий троглодит добегает до первого поворота, забегаёт за угол, и только потом подрывается.

— Надо было больше сапёров брать! — ворчу я.

— Не волнуйся, хватит и этих, — уверенно отвечает Хорнер.

— Я и не волнуюсь. Волноваться надо ублюдкам из «Альянса», ведь жить им осталось совсем недолго.

Дилан никак это не комментирует, и дальше мы продвигаемся молча. Троглодит,

подорвавшийся первым, довольно быстро приходит в норму, и обгоняет нас. Каждой твари приходится выздоравливать по четыре раза, прежде чем мы выбираемся из зловонного туннеля в технические коридоры. Там проблем с видимостью не возникает, и мы выключаем фонари. Хорнер отпускает зверушек, приказав им вернуться через канализацию, и присоединиться к остальным тварям. Когда добираемся до блоков с пленниками, там уже царит полный бардак. По лестницам и коридорам носятся вооружённые работорговцы, периодически друг на друга прикрикивая. Прячемся за толстой колонной у стены, стараясь не шуметь. Достая было гранату, чтобы швырнуть её под ноги парочке замешкавшихся кретинов, но Хорнер меня останавливает, и напоминает, что ещё не время поднимать шум. Нехотя соглашаюсь. В скором времени коридор пустеет. Выглядываю из-за колонны, и не замечаю никого вокруг. Когда мы добираемся до ближайшей камеры, сидящие там мужики смотрят на нас со страхом и надеждой одновременно. Хорнер вновь использует заряд с термитной смесью, и прожигает замок на решётке. Я проделываю то же самое с соседней камерой. Естественно, на все камеры «термита» не хватит, но нам этого и не нужно. Освободив несколько кучек пленников, бросаем им рюкзаки с оружием, и приказываем разбирать стволы. Пока кретины вооружаются, отходим в сторону.

— Беги к... — начинает было псина.

— Да помню я, помню! — резко перебиваю Хорнера.

— Ну раз помнишь, то не тормози! И постарайся не словить пулю!

— Ты тоже. И учти: если сдохнешь, то между нами всё кончено. Но над твоим трупом я обязательно надругаюсь. Если, конечно, от него хоть что-то останется.

Псина улыбается, коротко кивает, и возвращается к пленникам. Я же направляюсь к комнате связи. Там нарываюсь на вооружённого придурка, который при виде меня удивлённо тарашится. Быстро подсакиваю к нему, и бью прикладом автомата в пузо, а когда кретин сгибается в три погибели, вонзаю нож ему в шею. Покончив с охранником, врываюсь в комнату, и обнаруживаю, что она пуста. Бегло осматриваю комнатку, и без труда нахожу напуганного до усрачки радиста, спрятавшегося под стол. Придурок начинает что-то торопливо и неразборчиво мямлить, но получив ногой по роже, тут же затыкается. Хватаю этот кусок дерьма за шкурку, и вытаскиваю из-под стола.

— Ты успел с кем-нибудь связаться? — спрашиваю я.

— Что?

Отталкиваю поганца в сторону, и со всей дури бью ему ногой по яйцам. Кретин сдавленно хрипит, и схватившись за ушибленное место начинает ворочаться как пьяная гусеница.

— Ещё раз ответишь вопросом на вопрос, и я тебе все твои ублюдские кости перелломаю. Понятно? — рывкаю на дегенерата.

Тот что-то неразборчиво хрипит, а когда я размахиваюсь для очередного удара, начинает энергично кивать. Дожидаюсь, когда к нему вернётся способность нормально разговаривать, и повторяю вопрос. Кретин отвечает, что собирался запросить подмогу с ближайшего аванпоста, но не успел это сделать. Решаю поверить трусливому недоумку на слово, и в благодарность за искренность не выпускаю ему кишки, а просто вонзаю нож в сердце, затем бегу наверх.

Поднявшись на крышу, и наткнувшись на трёх дебилов, которые сразу же меня заметили, ныряю обратно на лестничную клетку, едва успев закинуть на крышу светозумовую гранату. Яркая вспышка ослепила автоматчиков, что нисколько им не помешало превратить хлипкую

дверь в решето. Сама я лишь чудом умудряюсь не словить пулю, едва успев прижаться к одной из боковых стенок. Как только выстрелы стихают, открываю дверь с ноги, делаю резкий кувырок, и встав на одно колено расстреливаю дезориентированных кретинов. Кроме этой троицы на крыше больше никого не оказывается.

Быстро подбегаю к краю, и осматриваюсь. Десятки троглодитов без особого труда перебираются через стену, и бросаются на поиски еды. Но еда становится едой не торопится. Работорговцы ведут по уродцам огонь из всех стволов, пытаюсь удерживать их на расстоянии. К словившим большую дозу свинца, но ещё не успевшим восстановиться мутантам спешит какой-то увалень с огнемётом, и начинает сжигать уродцев. Нет уж, так дело не пойдёт! Беру козла на прицел, и выпускаю ему в спину короткую очередь. Кретин дёргается, падает на бок, и случайно выпускает струю пламени по своим же приятелям, не слабо так их ошпарив. Подождённые выродки с дикими криками начинают бегают по двору, и это так забавно выглядит. Не забавно становится тогда, когда меня замечают на вышках.

Первая ответная очередь пролетает от меня буквально в полуметре, а вторая проделала бы в моей башке пару дополнительных отверстий, не успею я перекатиться в сторону. Беру стрелка на прицел, но нажать на спусковой крючок не успеваю. Кто-то лупит по вышке из подствольника, обстрелявший меня ублюдок срывается, и с криком падает. Смотрю вниз, и замечая как во двор выбегает Хорнер в компании освобождённых пленников, и открывает огонь по ублюдкам.

— Твою мать, а ведь сработало! — подвожу промежуточный итог.

План собачонки состоял в том, чтобы устроить альянсовской падали жёсткую оргию с кровью и свинцом. Заставить этих грязных сучек обгадиться, и жёстко отыметь их сразу с двух сторон, используя троглодитов и вооружившихся рабов. О да, псина, о да!

Хозяева тюрьмы обречены, но пока ещё этого не понимают. Кто-то ведёт ответный огонь, пока не ловит дозу свинца, кто-то пытается добежать до ближайшего укрытия, но не успевает, и тоже ловит пулю. Отдельные дегенераты бросают оружие, и поднимают руки. Этим трусливым недомеркам дырявлю головы я, после чего достаю рацию, и связываюсь с Дженором.

— Через пару минут отзывает зверушек, пока они не начали жрать всех подряд! — говорю я.

— А волшебное слово? — интересуется старый козёл ехидным тоном.

— Я тебе обрез в задницу засуну, и на курок нажму! — повышаю голос.

— Да ладно, детка, не кипятись. А то пар из всех дыр пойдёт, и задница сыпью покроется! — отвечает засранец сквозь смех.

Успев немного погрызть альянсовских выродков, все как один троглодиты торопливо отступают, и перебираются через стену. Бой между работорговцами и освободившимися пленниками продолжается, но в чью пользу он закончится уже и последний дурак понимает. Замечая как Хорнер носится по двору, меняя укрытие чуть ли не через каждые полминуты, расстреливает альянсовских выродков, и меняет пустые магазины на полные прямо на ходу, пока ненадёжные союзнички отсиживаются за какой-то широкой будкой, изредка оттуда постреливая. Красавец! Прямо глаз не оторвать! Пока люблюсь за ним, едва не получаю пулю в голову от какого ублюдка, бросившегося к стоящему у стены грузовику. Прежде чем успеваю положить подонка ответным огнём, тот успевает заскочить в машину. Заведя тачку, выродок давит на газ и мчится к выходу, давя своих же подельников, оказавшихся у него на пути. Встаю во весь рост и с диким криком обстреливаю машину, ведя огонь от пуза, пока грузовик

на полной скорости не таранит ворот, и не пропадает из виду.

Поняв, что упустила засранца, отхожу от края, и связываюсь с хромоножкой.

— Один ублюдок прорвался и смог сбежать! — торопливо сообщаю я.

— Вижу, — отвечает Макриди через пару секунд.

— Сможешь снять?

— Постараюсь.

— Ты не старайся, а вали этого выродка! А то я тебе вторую ногу сломаю!

— Не волнуйся, от меня он не уйдёт, — говорит Макриди уже более уверенно и спокойно.

Вырубаю рацию, меняю магазин и возвращаюсь на прежнюю позицию. Изредка постреливая по бегаящим говнюкам, понимаю, что моя помощь больше не нужна, и иду травить оставшихся крыс. Внимательно осматриваю каждый закоулок, не нахожу ничего интересного, кроме какой-то голой рыжей суки, сидящей в душевой. Он просто сидит на мокром полу, и смотрит вперёд, ни на что не реагируя. Раздумываю над тем, не пристрелить ли эту полоумную, но решаю не тратить патроны, и просто ухожу.

Выстрелы во дворе к тому моменту полностью стихают, и я понимаю, что бой подошёл к концу. Поднявшись на крышу, медленно осматриваю двор, и ищу среди десятков мужиков с пушками одного единственного, но не нахожу, и начинаю беспокоиться. Громко зову его по имени, но никто не откликается. Пытаюсь связаться с псиной по рации, однако результат тот же.

— Не кисни, тряпка. Всё с ним хорошо, — рассеянно бормочу я, не узнавая собственный голос.

Помотав головой, бегу к лестнице, спускаюсь вниз, и вздыхаю с облегчением, заметив живую и здоровую псину рядом с комнатой связи. Не видя меня, Хорнер берёт покойного связиста за руки, и выволакивает в коридор. Уложив труп на пол, Дилан поднимает глаза, и видит меня. Я же стискиваю зубы, и сжимаю руки в кулаки.

— Вот ты где. Я... — начинает объясняться собачонка, но я не даю ему договорить.

Разбегаюсь, и бью его в грудь ногой в прыжке. Псина залетает обратно в комнату, падает на спину, и бросает на меня недоумённый взгляд.

— За что? — только и спрашивает он.

— Было бы за что — кишки бы тебе выпустила, и вокруг шеи обмотала! — чуть ли не рычу в ответ, откидывая автомат в сторону, и разминая костяшки.

Неужели эта скотина не понимает как сильно меня напугала? Я ведь уже подумала, что его прикончили! И как только у этого козла только язык поворачивается о чём-то меня спрашивать?!

— Сволочь, мразь, ублюдок подзаборный! Ненавижу тебя, тварь! — кричу я, подходя ближе. Хорнер хмурится, и резкой подсечкой сбивает меня с ног. Неуклюже падаю на пол, а когда этот выродок пытается сесть на меня, отпихиваю его от себя ногой. Псина отлетает, и падает рядом со столом с аппаратурой, чуть не ударившись головой о край. Я же рывком поднимаюсь на ноги.

— Придурок, ты почему не отвечал, когда я пыталась с тобой связаться? — ворчу я.

— Рация сдохла, — спокойно ответил Хорнер.

— А сейчас сдохнешь и ты!

— Это вряд ли. Не по зубам я тебе, хоть ты тресни.

Сказав это, Хорнер дерзко улыбается, снимает бронежилет, и достаёт из-за пояса пистолет.

Ожидаю, что он сейчас направит его на меня, но не тут-то было. Дилан вытаскивает обойму, и кладёт её на стол, затем извлекает последний патрон, оставшийся в патроннике, и призывно машет мне рукой. Сама не знаю почему, но от этого невинного жеста я совсем зверею, и набрасываюсь на этого козла с кулаками. Раз псина оказалась настолько беспечной, что пропустила удар ногой в грудь, то и остальные удары скорее всего тоже пропустит. Пусть уклоняется от ударов сколько влезет — я всё равно рано или поздно его достану.

Так я думаю до того момента, пока не натыкаюсь животом на кулак. Вместо того чтобы просто уклониться или перехватить мою руку, как Дилан делал до этого, этот засранец сделал нырок, уклонившись от удара в челюсть, слегка сместился влево и мощным хуком вышиб из меня дух. Пока я пыхтела, пытаюсь восстановить дыхание, этот козёл неторопливо проследовал к двери, и запер её. Когда Хорнер попытался подойти ко мне сзади, я попробовала не глядя лягнуть его, словно лошадь, но он перехватил мою ногу, и потянул на себя, после чего я неуклюже рухнула на пол.

Не успеваю подняться, как этот выродок садится сверху, снимает куртку, и использует её как верёвку, связав мне руки за спиной. Затем этот подонок спускает с меня штаны с трусами, и резко запикивает в мою дырку ствол. К сожалению, не свой, а тот, что без патронов и обоймы. Дёргаюсь, и что-то мычу, когда он начинает водить им назад и вперёд. Затем эта скотина наклоняется, и шепчет:

— Что такое? По члену соскучилась?

Упрямо стискиваю зубы, и пытаюсь заехать ему лбом по физиономии, однако этот засранец резко убирает голову, и принимается долбить меня стволом быстрее и яростнее. Я же дёргаюсь, и пытаюсь вспомнить когда же в последний раз мне в дырку запикивали посторонний предмет, но так и не могу вспомнить. Давно это было, очень давно. Есть в этом что-то притягательное, хотя с настоящим членом ни одна искусственная хрень не сравнится. Только я так подумала, как Хорнер резко развернул меня, схватил за шкуру, и поставил на колени. Спустив с себя штаны, собачонка поднесла своё хозяйство к моему лицу.

— Давай, приступай, — приказывает он, кладя руки мне на затылок.

— Сам присту...

Хорнер не даёт мне договорить, резко загнав свой пока ещё вялый прибор мне в рот почти на всю длину. И ведь знает, гад, что я терпеть не могу сосание, и запросто могу укоротить его дружка! Не может не знать! Но желание проучить меня, по всей видимости, оказывается сильнее. Поганая собачонка принимается долбить меня в рот, то и дело упираясь своей сосиской мне в щёку, а потом и вовсе пытаюсь пропихнуть её мне в горло. Попытка помотать головой карается звонкой пощёчиной, после которой мою промежность окутывает приятное тепло. Хорнер на мгновение замирает, и отодвигается. Окрепший член, весь пропитанный слюной, замирает в нескольких сантиметрах от моего носа. Глядя на этого красавца, прикусываю нижнюю губу, и тянусь было к члену языком, как вдруг Дилан хватает меня за плечи, резко поднимает, и усаживает на стол, затем, устроившись у меня между ног, всё так же без прелюдий загоняет своего окрепшего дружка в мою слегка увлажнившуюся щель. Взяв меня правой рукой за шею, и надавив на горло, собачонка принимается долбить мою дырку.

Хорнер имеет меня грубо, нисколько не считаясь с моими желаниями, будто пытаюсь проделать во мне дыру, и пробиться головкой до самой матки. И это жутко меня заводит! Когда ты силен, для тебя не существует запретов и ограничений. Ты берёшь и делаешь то, что тебе нравится, и насрать что об этом думают другие. Чужое мнение не должно тебя волновать,

но так уж повезло, что наши желания совпали, ведь я тоже живой человек со своими потребностями. Не надо вести со мной долгие сопливые разговоры и сдувать с меня каждую пылинку, словно я хрупкая куколка. Врезать посильнее, чтобы не вздумала возникнуть, повалить, и как можно жёстче отодрать — вот чего я хочу! Только так и никак иначе!

Пока твёрдый член хозяйничает в моей дырке, умудряюсь освободить руки. Как только куртка с них спадает, хватаю стоящую на краешке стола лампу, и со всей дури бью псину по голове. Но в этот раз Хорнер начеку, и успевает перехватить мою руку. Недобро прищурившись, собачонка сдавливая моё запястье, и я роняю лампу на пол, а после очередной звонкой пощёчины оказываюсь прижата лицом к стене. Стоящим колом член касается моих ягодиц, а затем резко входит в мою задницу. Чуть не вскрикиваю от острой боли. Такое ощущение, будто меня ножом пырнули. Как же это больно, и как же приятно! Уперевшись двумя руками в стену, оттопыриваю зад, вынудив Дилана сделать пару шажков назад. После размашистого удара ладонью по пятой точке дёргаюсь, и на моих губах появляется улыбка. А затем начинается долбёжка. Дикая и безостановочная. Зад полыхает огнём, будто в него запихнули раскалённый железный прут, а я возбуждённо кричу во весь голос, не боясь, что нас кто-то может услышать. Да, да и ещё сто раз да! Такого кайфа я не испытывала даже тогда, когда нюхала «рубиновую пыль». Это не моё наказание — это моя награда. Он ведь ещё на берегу пообещал, что после этой заварушки как следует меня отдерёт. Обещал — и не обманул. Не зря я тогда подмылась, перед тем как вернуться с ним на маяк. Не зря.

Практически вместе с пониманием приходит и разрядка. Сделав последний рывок, Дилан излился в меня, заполнив мой зад своим густым соком. Он держал член внутри до тех пор, пока из него не перестала вытекать сперма и только потом вытащил, стряхнул оставшиеся капли, надел штаны, и сел на пол. Медленно оборачиваюсь, и замечаю, что Хорнер безучастно смотрит вперёд. В этот момент он похож на древнего старика, уставшего от всего, в том числе и от жизни. Пожимаю плечами, и сажусь рядом с Диланом.

— Какие же мы всё-таки ущербные, — бормочет он устало.

— И не говори, — отвечаю с улыбкой, и кладу голову ему на плечо.

Хорнер сокрушённо вздыхает, кладёт руку мне на голову, и начинает гладить меня по волосам. Я хоть и не люблю все эти телячьи нежности, но руку всё же не скидываю. Если ему это нравится — пусть гладит. Любому другому я бы все пальцы переломала, но только не Хорнеру. Своей любимой собачонке я готова позволить всё что угодно. Абсолютно всё, без каких-либо исключений. За Дилана я убью любого, как бы трудно это не было, и умру сама, если это потребуется. Хорошо что он этого не знает.

— Ну что, идём на второй круг? — интересуюсь игривым тоном после пяти минут полной тишины.

И снова сокрушённый усталый вздох.

— Давай, — отвечает Дилан с какой-то обречённостью в голосе.

ДИЛАН

После жаркой во всех смыслах ночи мы отсыпались до полудня. проспал бы до вечера, но нельзя — время поджигает, да и накопившиеся проблемы надо решить. Проблемы эти касались освобождённых пленников. Некоторые из них, а именно матери спасённых детей, захотели отправиться с Йеном в его родной город, название которого как-то вылетело у меня из головы. Макриди заверил, что городок спокойный, и за последний год в нём не

происходило ничего серьёзнее пьяных драк. Диана с Лукасом тоже захотели перебраться туда, хотя что-то мне подсказывало, что им было без разницы куда отправиться. Лишь бы рядом был Йен. Я не слепой, и вижу как эти двое смотрят друг на друга, но виду не подаю, чтобы не смущать парочку. Большая часть освобождённых узников высказала желание остаться в тюрьме, только теперь уже в качестве полноправных хозяев этого места. И их можно понять, ведь в тюрьме имелось всё необходимое: еда, вода, электричество, оружие, собственная радиостанция, вышки для наблюдения и крепкие стены. Я им посоветовал что-то сделать со сливной трубой, чтобы больше никто не смог проникнуть на территорию тюрьмы тем же путём, что и мы. Трудно сказать, восприняли ли они мои слова всерьёз, но Бен, решивший, как он выразился, «устроить небольшой отпуск», пообещал всё лично проконтролировать.

Мы же с чертовкой стали готовиться к дороге. Как она верно подметила, казино само себе не обчистит. Я-то по-прежнему не слишком верил, что там осталось что-то ценное, но от своих слов отказываться не стал. Раз уж что-то пообещал, будь добр выполнять обещанное. Пока Фэйт собирала припасы и оружие нам в дорогу, я воспользовался радиостанцией, и связался с «Королевой Морей» — кораблём, на котором жила моя семья. С матерью пообщаться не получилось, так как на корабле в тот момент её не оказалось. Зато я вдоволь наболтался со своей сестрой Клэр, которая была очень рада вновь меня услышать. Болтали мы минут десять, а то и пятнадцать. Я пообещал ей, что обязательно выйду на связь при первом же удобном случае, а она пожелала мне удачи.

Перед тем как уйти, я поднялся на посадочную площадку, и попрощался с Йеном и Дианой, уже готовым к отлёту. Макриди поинтересовался, что стало с устройством, позволяющим мне приманивать троглодитов. Я ждал этого вопроса, и продемонстрировал парня детонатор, от которого мало что осталось. Не думаю, что эта парочка начала бы болтать на каждом углу о том, что здесь произошло, но решил, что будет лучше, если они решат, что устройство уничтожено. После крепкого рукопожатия и добрых пожеланий, спускаюсь во двор, где меня уже дожидается чертовка с двумя полными рюкзаками.

— Ну что, всё сделал? Или будешь придумывать ещё какие-то отговорки? — недовольно ворчит она.

— Никаких отговорок. Следующая остановка — «Золотой Вулкан», — решительно заявляю я. Фэйт улыбнулась, и протянула мне один рюкзак, который я повесил за спину, после чего мы вышли за ворота и отправились на север, предварительно сверившись с компасом, который я нашёл в комнате бывшего хозяина тюрьмы. Задаваясь вопросом, кто для меня эта девчонка, я пришёл к не самым утешительным выводам. Фэйт — мой персональный яд. Особый яд, который ты принимаешь добровольно, зная что он медленно тебя убивает, но всё равно не можешь остановиться. За то время, что мы путешествуем, смог ли я хоть немного повлиять на неё в лучшую сторону? Не уверен. Она как была эгоистичной импульсивной садисткой, так ей в итоге и осталась. Такую как она очень сложно исправить, практически невозможно. Всё что могу сделать я, так это время от времени направлять её безумие в нужное русло, и периодически помогать ей выпускать пар. Проблема в том, что чем больше я это делаю, тем быстрее перенимаю её привычки. И это совсем не хорошо. Не до конца понял кого она видит во мне, но похоже я единственный человек в этом грёбаном мире, к чьему мнению чертовка готова прислушаться. Так может, ещё не всё потеряно, и я смогу исправить её раньше, чем она исправит меня? Если хорошенько подумать, то раньше я не особо и то старался, закрывал

глаза на то, что она нюхала всякую дрянь, которая чуть не свела её в могилу. Нет уж, хватит. Я может и не гений, но на своих ошибках учусь. Я исправлю Фэйт в лучшую сторону, чего бы мне это не стоило! А если ничего не выйдет, приму чертовку такой, какая она есть. Третьего не дано.

— О чём задумался? — отвлѐк меня от размышлений голос Фэйт.

— С чего ты взяла, что я о чём-то задумался?

— Выражение лица у тебя такое, словно ты думаешь как лучше и правильнее разрезать один кусок хлеба, чтобы тебе его на неделю хватило.

Это сравнение меня искреннее позабавило.

— Самое смешное, что ты почти угадала. Я действительно думал об одной задачке, даже более сложной, чем та, что ты только что озвучила.

Во взгляде идущей рядом чертовки промелькнул искренний интерес.

— Звучит интригующе. Что это за задачка такая?

— Всему своё время, — говорю я загадочным тоном.

Фэйт лишь пожимает плечами, и до следующего привала мы идѐм в полной тишине.

Эпилог

БЕН

А она изменилась, причѐм неслабо. Вместо угловатой плоскогрудой соплячки, какой я её и запомнил, на встречу явилась сочная баба, у которой за прошедшие годы в правильных местах всё подросло. Увидев мать Дилана, ловлю себя на мысли, что не прочь снова припарковать свой катер в её гавани, но что-то мне подсказывает, что на подобное она не согласится при любом раскладе.

Сидя в комнате связи, и от делая нечего вырезая на стенке ножиком похабные рисунки, я думал о том, как же отреагирует «Альянс Неволы» на потерю целого аванпоста. Попытается отбить у нас тюрьму, либо сглотнѐт с причмокиванием, сделав вид, что ничего страшного не случилось, и что эта дыра не особо то им и нужна. Пока думал, случайно поймал передачу с «Королевы Морей». Не зная с кем разговаривает, Эмма начала расспрашивать о Дилане. Сначала я хотел сказать, что по этому адресу искать его нет смысла, но хорошенько всё обдумав, решил действовать иначе. Сказал, что обладаю ценной информацией о парне, и предложил встретиться лицом к лицу и поболтать. Эмма ответила не сразу, и пауза затянулась. Я уж начал было думать, что она пошлѐт меня куда подальше, но в итоге рыжуха согласилась.

Встретились мы у озера рядом с фермой. Эмма пришла не одна, а прихватила с собой нескольких вооружѐнных мужиков, среди которых особо выделялся здоровый негр с дробовиком. Такой разок врежет — неделю потом в себя приходиться будет. К счастью, он и остальная массовка осталась стоять в сторонке, а Эмма пошла навстречу мне. Когда она подошла ближе, её глаза расширились, и я понял, что она меня узнала.

— Да ладно! Быть этого не может! — проворчала она вместо приветствия.

— Как видишь, может, — отвечаю с улыбкой.

Эмма хмурится, и кладѐт руку на кольт, торчащий из-за пояса. Я же отмечаю, что в гневе эта куколка выглядит ещё сексуальнее.

— Полегче. Разве так встречают старый друзей? — пытаюсь пристыдить её.

— Иди в задницу со своей дружбой!

— В задницу, говоришь? Мне стоит воспринимать это как приглашение? Если да, то я

согласен.

Эмма закатывает глаза, и убирает руку с пушки.

— Не буду врать, и делать вид, будто бы рада тебя видеть. Сказать по правде, я думала, что ты уже давно стал кормом для червей, — говорит она спокойным голосом.

— А я думал, что ты вены себе порезала, утопилась, вздёрнулась или ещё что-то из списка того, что ты хотела с собой сделать, когда мы виделись в последний раз.

— Как видишь, мы оба ошиблись. Давай уже перестанем болтать о всякой ерунде и перейдём к делу. Что с Диланом?

— Не волнуйся, всё с твоим пацаном нормально. Точнее с нашим.

Эмма снова хмурится, и какое-то время, буравит меня сердитым взглядом.

— Ой, вот только не надо смотреть на меня так, будто я взял у тебя фишек взаймы, и отказываюсь отдавать, — ворчу я.

— Где мой сын? Если ты что-то с ним сделал...

— Да расслабься ты. Ничего я с ним не делал. Так, немного развлеклись, и отвесили кое-кому смачных поджопников.

— Под кое-кем ты имеешь в виду «Альянс Неволи»?

Киваю в ответ, и впервые замечая во взгляде Эммы тревогу. Похоже до нерадивой мамаша наконец-то дошло, что у её отпрыска серьёзные проблемы. Впрочем, не такие уж и серьёзные. «Альянс» пока даже не знает, что тюрьма теперь принадлежит бывший рабам, а когда узнает, пацан успеет затеряться. А даже если и не успеет, работорговцам явно будет не до него.

— О парне можешь не волноваться. Я за ним присмотрю, — спешу успокоить нерадивую мамашу.

— Ты? — слышу в голосе Эммы неприкрытый скепсис.

— Я. И мои друзья. Так что можешь спать спокойно. Парень в надёжных руках.

Я уже дал команду половине уцелевших после боя за тюрьму троглодитов следовать по пятам за парнишкой, но удерживать дистанцию, чтобы он их не заметил. А то мало ли, вдруг начнёт задаваться вопросом зачем мне это надо. Да и подружка его может проговориться, что я расспрашивал её об Эмме. Дилан далеко не дурак, и сможет сложить два и два. А оно мне нахрен не надо. Бывают моменты, когда распавшейся семейке лучше не воссоединяться, и это как раз тот случай.

— Спасибо, — говорит Эмма.

— Не за что, — отвечаю я, и протягиваю рыжухе руку.

Та смотрит на неё как-то недоверчиво, а затем всё-таки её пожимает, после чего мы поворачиваемся друг к другу спиной, и расходимся в разные стороны. Идя обратно к тюрьме, и что-то тихо насвистывая себе под нос, думаю о том, что жизнь любит преподносить сюрпризы тогда, когда ты этого совсем не ждёшь, и иногда они даже оказываются приятными.

ДЖЕЙК

Прихожу в себя от неприятного покалывания в боку, и замечая стервятника, пытающегося добраться до моей печени. Ну уж нет! Если мне и суждено сдохнуть, то только не от клюва какой-то пернатой крысы! С этой мыслью хватаю проклятого падальщика двумя руками за шею, и начинаю душить. Стервятник брыкается, безуспешно пытаюсь освободиться, но вскоре навсегда затихает. Откинув в сторону обмякшую тушку, поднимаюсь на ноги, придерживаясь рукой за дерево.

Сумев незаметно выбраться из тюрьмы, я прихватил с собой лишь небольшую фляжку с водой и пару кусков чёрствого хлеба, о чём скоро пожалел. Хлеб съел на первой же остановке, а воду экономил как мог, и только поэтому не умер от жажды. Ожидая погони, как мог пытался запутать след, и лишь когда убедился, что меня никто не преследует, отправился на поиски ближайшего населённого пункта. Вот только поиски затянулись на несколько суток, а никакого городка или деревушки я так до сих пор и не нашёл. Стоило мне задержать взгляд на тушке стервятника, как в животе предательски заурчало. Быстро собрав опавшие ветки, нахожу пару гладких камней. Чуть не отбив себе все пальцы, всё же умудряюсь разжечь костёр, и приготовить стервятника. Мясо падальщика на вкус оказывается очень сочным и вкусным, хотя тут дело скорее в том, что я уже несколько дней ничего не ел. Поголодал бы ещё пару часов, и с радостью отгрыз бы и прожевал подошвы своих ботинок. Ради выживания и не такое пойдёшь, но всё же хорошо, что до этого не дошло.

В горле сухо как в пустыне, но жареное мясо придаёт мне сил, и я продолжаю поиски. В тот момент, когда солнце готовится скрыться за горизонтом, набредаю на небольшую заставу. Прежде чем пустить меня за ворота, охрана требует оплатить входную пошлину. А поскольку кроме оружия ничего ценного у меня при себе нет, а подарить этим человекоподобным крысам свою катану я не готов, в качестве платы за вход приходится отдать пистолет-пулемёт. Оставшись без огнестрела, иду на поиски постоянного двора, но нахожу лишь какую-то убогую одноэтажную ночлежку, снаружи напоминающую один большой общий сортир. Сидящая за стойкой женщина неопределённо возраста встречает меня хмурым взглядом.

— Комната и еда на одну ночь, — говорю я.

Женщина коротко кивает, берёт горящую свечу и говорит идти за ней. Пройдя по короткому коридору, захожу в тесноватую комнату с маленьким окном. Никакой мебели там нет, а вместо кровати на полу рядом со стеной лежит дырявый матрас и не слишком чистая простыня вместо одеяла. В общем, тот ещё клоповник, но для меня вполне сойдёт. Мне приходилось ночевать в местах и хуже этого. Пока осматриваюсь, женщина выглядывает в коридор, и кричит какому-то мальчишке, чтобы тот принёс что-нибудь пожрать. Тот в скором времени приносит тарелку с какой-то похлёбкой, и передаёт женщине. Та ставит её на пол, и озвучивает во сколько мне всё это обойдётся. Тяжело вздыхаю, и признаюсь, что фишек у меня нет. Ожидаю, что хозяйка ночлежки поднимет скандал, но она лишь равнодушно пожимает плечами, и говорит, что ночёвку и еду можно отработать. Не видя альтернативы, соглашаюсь, даже не уточняя в чём будет заключаться отработка. Хозяйка ставит свечу на пол рядом с тарелкой, и уходит. Быстро разделяюсь с похлёбкой, ложусь на матрас, предварительно сняв ножны с мечом, закрываю глаза и засыпаю.

Сон у меня очень чуткий. Поэтому услышав чьи-то голоса, резко открываю глаза, и хватаюсь за меч. Смотрю на окошко, и замечаю, что за окном уже светает. А мне казалось, что я только-только прикрыл глаза! В комнату без стука заходит хозяйка и какой-то лысый здоровяк. Встречаю незваных гостей крепко стоя на ногах, и выставив меч перед собой. Незнакомец осматривает меня с головы до ног, и улыбается.

— Подойдёт, — говорит он хозяйке.

Та ставит тарелку с очередной порцией похлёбки, и уходит.

— Кто ты и что тебе надо? — спрашиваю я, едва за женщиной закрывается дверь.

— Меня зовут Эдгар. И я твоя отработка.

— В каком смысле? — уточняю я, медленно опуская оружие.

— Через пару дней мой караван отчаливает из этой дыры. Я иду в Сард.

— И? Я-то здесь при чём?

— У меня есть пара лишних пушек, а вот тех, кто сможет ими воспользоваться, катастрофически не хватает. Я оплачиваю твой долг, а ты присоединяешься к конвою, и помогаешь мне и моему бараклу добраться до Сарда. Попытаться по-тихому свалить с заставы не советую — парни на воротах в курсе. Они тебя не выпустят.

Не вижу в этом никакой проблемы. Если уж мне удалось из тюрьмы выбраться незамеченным, то и с заставы сбежать смогу. Возможно даже и капли крови при этом не пролью. Вопрос в том, стоит ли сбежать. Не лучше ли в компании вооружённых парней добраться до нормально города, чем опять бродить по Пустошам, рискуя сдохнуть от голода или жажды? Наверное, лучше.

— А что насчёт другой работёнки? — пытаюсь сменить тему.

— Другой работёнки ты на этой заставе не найдёшь. По крайней мере в ближайшее время, — уверенно заявляет Эдгар.

— Раз так, то через пару дней я буду не в лучшей форме.

— Об этом можешь не волноваться. Вся жратва за мой счёт. А ночевать можешь в одной из моих повозок. Места для сна там достаточно. — Эдгар кладёт руку на стену, и начинает нетерпеливо постукивать по ней пальцами. — Так что, мы договорились?

Не тороплюсь отвечать на вопрос Эдгара. Я сейчас совсем на мели, а фишки мне бы очень пригодились. По большому счёту, мне без разницы в какую сторону идти. В Сарде раньше никогда не бывал, но где этот город находится и что собой представляет в общих чертах знаю. Поселение не особо большое, но какую-нибудь работёнку я в нём обязательно найду. А даже если не найду, то относительно близко есть более крупный город — Грид. Уж там-то я точно смогу подзаработать, а большего мне и не надо. Горсть фишек в кармане, возможность сытно поесть и спокойно поспать — предел мечтаний любого одинокого бродяги.

— Договорились, — отвечаю на вопрос Эдгара, и убираю меч в ножны.

КОНЕЦ